

Среда, за день до спектакля.

Цинь Фэнге и другим двум, естественно, пришлось репетировать должным образом в репетиционной комнате, в то время как Лан Цзяннань и Чжэн Сяоцю также пришли в репетиционную комнату, чтобы поболеть за них. Это привело к тому, что изначально небольшая репетиционная комната стала ещё более тесной.

Ребята дважды прорепетировали пять пьес, и для подстраховки ещё отрепетировали некоторые классические песни иностранных панк-групп.

Воодушевлённый Чжоу Датун и Ван Шийиной английский язык Цинь Фэнге значительно улучшился.

Хотя он до сих пор не мог полностью понять значение каждого слова, он всё же хорошо пел на английском.

Чжэн Сяоцю впервые увидел репетицию группы. Он подумал про себя: «Что здесь слушать, когда это так грязно?» У него были те же чувства, что и у того, кто стоял в стороне, и этот человек даже закрывал уши руками.

Все песни на зрелом уровне. Цинь Фэнге попросил Ван Шийин рассказать о проблемах, на которые она должна обратить внимание во время выступления. В конце концов, она была музыкантом с опытом работы на сцене. В этот момент личность Ван Шийины вошла в состояние замкнутости. Она не хотела говорить больше, но для того, чтобы у группы не было проблем во время их первого выступления завтра, она смогла всё-таки дать несколько дельных советов.

После репетиции Чжоу Датун назначил мероприятия на следующий день: Цинь Фэнге и Чжэн Сяоцю должны встретить группу на автостанции и разместить её в гостинице.

Ван Шийин и Лан Цзяннань отвечали за доставку музыкальных инструментов и другого сопутствующего оборудования в бар и помогают украшать его.

Лан Цзяннань не хотела пропускать уроки, но не могла сопротивляться уговорам Чжоу Датуна,

поэтому она неохотно согласилась.

- -

На следующее утро четверо участников группы «Вонючие яйца» прибыли в Цзин Чжоу вовремя со своими инструментами и багажом и остановились в «Приятной гостинице».

В то время бизнес казино «Приятного отеля» ещё не возобновился, и гостей было немного, поэтому он казался несколько заброшенным. Однако это создало благоприятную ситуацию для отдыха группы.

Цинь Фэнге слышал о названии "Stinky Egg", первой панк-группы Ухани. Они на сцене уже в течение трёх лет, их группа состоит из четырёх исполнителей: вокалист Ян Май, гитарист Бай Синь, басист Вэй Сюдун и барабанщик Ван Тао. Среди них басист Вэй Сюдун был капитаном и агентом группы. Он был хорошим другом Юй Гуаннаня. Цинь Фэнге покупал уже их записи, но он не думал, что сможет работать с такой известной группой в своём первом выступлении.

Вэй Сюдун сначала принёс благословения Юй Гуаннаня, Гу Ге и Чжан Цзинтао, а затем подробно расспросил об условиях работы бара. После разговора о спектакле трое других участников группы вернулись в свои номера, чтобы отдохнуть.

Чжэн Сяоцю пошёл в столовую, чтобы заказать обед, а Вэй Сюдун и Цинь Фэнге сидели в номере и болтали, как будто они давно знали друг друга, а не впервые встретились.

Цинь Фэнге чувствовал, что Вэй Сюдун был очень спокойным человеком. Ему было чуть больше двадцати, а телосложение было худым и немного мускулистым.

Хотя группа "Stinky Egg" была хорошо известна в отрасли, улыбающееся лицо Вэй Сюдуна не заставляло людей чувствовать, что он вообще высокомерен. Он был одет в кожаный костюм, полный гвоздей, с цепочкой на шее, а его волосы, особенно его стрижка, были выбриты с обеих сторон его головы. У него была очень узкая, очень короткая линия волос, окрашенная в красный цвет, и издавна он выглядел как лысый мужчина с тонкой красной линией на голове.

Что было ещё более восхитительным, так это то, что Вэй Сюдун фактически включил свою

причёску в список куриных коронок. Он не хотел относиться к бобовым булочкам как к сухому рациону.

Они очень много болтали, и Вэй Сюдуну очень понравился молодой человек перед ним. Пользуясь случаем, Цинь Фэнге с уважением спросил его о проблемах, с которыми он может столкнуться на сцене, в то время как Вэй Сюдун рассказал Цинь Фэнге о своём опыте на сцене, в том числе о том, как отрегулировать высоту тона, как взаимодействовать с аудиторией, как быстро решать проблемы, когда речь идёт об оборудовании, и так далее. Цинь Фэнге запомнил все его советы.

«Спасибо, что рассказали мне так много. Я не ожидал, что выступление на сцене будет таким хлопотным».

Вэй Сюдун кивнул и сказал: «Не просто смотреть на маленькую сцену в баре, выступать на ней - тоже искусство. Ты ученик Босса Ю. Он также упомянул мне о твоём таланте, но этот талант не смог помочь тебе разобраться со всем на сцене. Тебе ещё нужен опыт, насколько это возможно.»

Цинь Фэнге кивнул, внутренне похвалив Вэй Сюйдуну за то, что он опытный ветеран сцены.

--

В то же время Чжоу Датун привёл двух девушек в бар. Ван Шийин была чрезвычайно взволнована сегодня. Возможно, это произошло из-за сегодняшнего выступления, но она и Лан Цзяннань очень счастливо болтали, навешав всю работу на Чжоу Датуну. Чжоу Датун ничего не мог поделать с этими двумя девушками, поэтому он украшал сцену сам.

Им потребовалось время, чтобы переместить все столы и стулья в баре в кладовую. Они потратили много времени на перемещение аудио оборудования, установку и подключение, а также размещение плаката для выступления на соседней улице.

После такой большой нагрузки, Чжоу Датун сильно устал. Он даже подозревал, что у него не хватит сил бить по барабану вечером.

Только когда небо постепенно потемнело, Ван Шийин, которая долго разговаривала, пока её рот не высох, вспомнила, что не решён важный вопрос. Она спросила Канга Сто: "Босс Канг, у тебя есть раздевалка или гардеробная?"

«Конечно, есть. В этом баре раньше было несколько групп. В ней есть гостиная и гардеробная. Красная дверь в задней части сцены в порядке и ведёт в гардеробную». Канг указал на заднюю часть сцены.

До шоу оставалось ещё три часа, поэтому Ван Шийина планировала нанести макияж пораньше. Поскольку она впервые выступала в баре, ей нужно было хорошо подготовиться.

Она взяла свою школьную сумку, взяла за руку подругу и сказала: «Сестра Лан, пошли со мной в гардеробную и помоги мне накраситься!»

Как только она услышала слово «макияж», она сразу же заинтересовалась. "Хорошо, хорошо. Я пойду и помогу тебе!"

Они рассмеялись и вошли в гардеробную. В это время Канг Сто, который был рядом с ними, тихим голосом спросил Чжоу Датун: «Каковы ваши отношения с этими двумя девушками?»

С тех пор, как они пришли в бар, они ничего не делали, кроме как счастливо общались. Они выпили довольно много бутылок минеральной воды ...»

Чжоу Датун вытер пот и беспомощно сказал: «Я не могу позволить себе обидеть этих двух дам. Одна из них с короткими волосами - басист нашей группы, а другая - моя... Подруга».

Канг Сто с сомнением почесал редкие волосы. «Эта девушка действительно басовая рука? Не похоже на это!»

«Просто подожди, пока она нанесёт макияж, и я позабочусь, чтобы ты её не узнал». Чжоу Датун сказал с улыбкой.

Когда Цинь Фэнге и его окружение прибыли, им нужно было пройти всего десять метров, чтобы добраться до бара. Четыре члена «Вонючих яиц», казалось, хорошо отдохнули. Каждый из них выглядел полным энергии, резко контрастируя с измученным Чжоу Датун.

Цинь Фэнге спросил Чжоу Датун, что происходит. Последний воспользовался возможностью, чтобы рассказать Цинь Фэнге о несправедливом обращении, которое он получил, и чуть не пролил несколько слез обиды. Видя удручённый взгляд Чжоу Датун, Цинь Фэнге и компания не могли удержаться от смеха.

В этот момент дверь раздевалки открылась, и все сразу перестали смеяться. Тщательно подготовленный наряд Ван Шийины действительно всех шокировал.

На ней были красно-чёрная рубашка в клетку без рукавов, чёрная кожаная юбка, черные полупрозрачные чулки и пара маленьких кожаных сапог. На её талии висел кожаный ремень с гвоздями для украшения, а вокруг её рук и шеи висело множество украшений в стиле панк, таких как резиновые ленты и кожаные гвозди.

Ван Шийин нарисовала вокруг глаз фиолетовые тени и надела накладные ресницы. У неё также была куча странных серёжек на ушах, а губы были окрашены в пурпурный цвет.

Однако это было не лучшее, что было на ней.

Что заслуживало похвалы, так это причёска Ван Шийины. Волосы Ван Шийины были короткими с самого начала, поэтому ей было нечего показать. Вот почему она уложила волосы в пучки гелем для волос, как люди в фильмах, чьи волосы были взорваны.

Цинь Фэнге не мог точно сказать, как называется причёска, поэтому он назвал это «Голова ежа».

У Ван Шийин голова ежа!

Глядя на необычную одежду Ван Шийины, все были на некоторое время ошеломлены, прежде чем пришли в себя. Четыре участника группы «Вонючие яйца» не могли не похвалить: «Хорошая панк девочка!»

Ван Шийин кивнула им, но не сказала ни слова.

Лан Цзяннань надулась. Она не могла понять, почему Ван Шийин, которая счастливо разговаривала с ней весь день, внезапно стала такой тихой. Только Толстяк и Цинь поняли, что Ван Шийин уже вышла на сцену и была готова выступать.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/998243>